

Евгения Зимина

**Спасение чудовища
в планы не входило**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
3-62

Зими́на Е.

3-62 Спасение чудовища в планы не входило / Евгения Зими-
на. – М.: Литнет, 2026. – 104 с.

ISBN 978-5-524-00333-1

Я всего лишь подобрала раненого дракона. Ну, ладно, не совсем дракона... Не совсем подобрала. Он был огромен, еле живой и почти не дышал. Я лишь хотела дотронуться до странной чешуйки, и он превратился в мужчину невероятной красоты и силы. Теперь он смотрит на меня как на свою собственность и говорит, что в его мире тот, кто спас жизнь, обязан её принять. Спасать чудовищ в мои планы точно не входило!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00333-1

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Глава 1

Последнее, что я помнила из своего мира – это пар от горячего душа, скрип двери ванной и пронзительный гул, заставивший содрогнуться зеркало. Я подумала, что это землетрясение, и рванула за ручку, чтобы выбежать в коридор. Вместо привычной обшарпанной плитки под ногами оказалась пустота. А потом – белый свет, выжигающий сознание. И падение.

Я очнулась от того, что что-то кололо мне щеку. Лежала лицом вниз на мягкой, но усеянной хвоей и ветками земле. В ушах звенело. В носу стоял странный запах дыма от костров, запах гари, и что-то сладковато-приторное, отчего сводило желудок.

Я подняла голову и застыла.

Вокруг только лес. Но такого леса я не видела даже в самых кошмарных фильмах ужасов. Кряжистые деревья, толщиной в несколько метров были вывернуты с корнями или переломлены посередине, словно спички.

Некоторые стволы и камни вокруг выглядели обугленными, даже оплавленными, и от них всё ещё поднимался лёгкий дымок. Тишина была гнетущей, мёртвой без обычных звуков леса. Только потрескивание некоторых очагов возгорания то тут, то там.

Паника охватила меня. Я вскочила, ощутив нелепость своего банного халата посреди этой катастрофы. Мокрые длинные волосы прилипли к шее, полотенце с головы и шлёмпанцы бесследно исчезли, ноги царапались ветки и хвоей.

«Сон, это всё сон», – бормотала я себе под нос, бессознательно затягивая пояс халата. Но холод земли, запах гари и боль от мелких ссадин были слишком реальны.

Нужно было двигаться. Найти людей, дорогу, хоть что-то, напоминающее цивилизацию. Я побрела, спотыкаясь, сквозь хаос поваленных деревьев, выбирая направление наугад.

И вот, раздвинув огромный папоротник, я увидела Его.

Сначала я подумала, что это тёмный холм, поросший странной чёрной травой. Но форма была... Бок, покрытый пластинами, которые даже в тусклом свете, пробивающимся сквозь дымку, отливали синевой. Крыло, похожее на сломанный парус корабля, естественно вывернутое. И размеры... Боги.

Это был дракон. Настоящий дракон!

Мои книжные и киношные знания с треском провалились, столкнувшись с масштабом. Красивый, чудовищно огромный и мертвый. Казалось, один только его коготь размером с мою ванну.

Он не дышал. Грудь не поднималась. Я стояла, заворожённая ужасом и каким-то противоестественным благоговением. Это и правда был другой мир.

И он начинался с трупа сказочного существа.

Ноги привели меня ближе, будто против моей воли. Не из храбрости – её не было и в помине. Из того же оцепенения, что заставляет людей замереть перед аварией. Я смотрела на чешую. Она была похожа на полированный чёрный обсидиан, но в некоторых местах зияли ужасающие раны: глубокие, рваные, словно его рвали клыками гиганты. Из них сочились, а местами уже застыли, густая тёмная жидкость, от которой исходил тот самый сладковатый запах – драконья кровь.

Тот кто это сделал наверняка такого же размера. Я содрогнулась и посмотрела в безоблачное чистое голубое небо над головой.

И тут мой взгляд уловил то, что не вязалось с общей картинкой.

На шее, чуть ниже линии мощной челюсти, среди идеальных чёрных пластин сияло что-то инородное. Одна-единственная чешуйка, размером с мою ладонь. Она переливалась радужным, искусственным перламутром, как кусочек дешёвой бижутерии, вбитый в благородный бархат.

Любопытство – вот тот инстинкт, что губил кошек и героинь сказок, – оказалось сильнее страха. Рука потянулась сама, будто её

вела невидимая нить. Что это? Как она сюда попала? От другого дракона зацепилась в битве?

Я коснулась пальцами гладкой, прохладной поверхности. И всё завертелось.

Чешуйка не просто отделилась. Она вырвалась из кожи и из-под неё хлынул золотой свет, ослепительный и тёплый. Он заливал раны, и те начали смыкаться, будто время текло вспять. А огромное тело рядом со мной затрепетало и начало сжиматься, меняя форму в золотистом свечении.

Я отпрыгнула, вжавшись спиной в обгорелый пенёк, не в силах отвести глаз. Гора плоти и чешуи таяла, превращаясь во что-то более... человеческое.

Когда свет угас, передо мной лежал мужчина. Обнажённый, покрытый дымкой золотой энергии и запёкшейся кровью. Он был невероятно прекрасен и так же невероятно чужд – резкие черты лица, темные волосы, разметанные по земле. А по коже, как татуировки, тянулись остатки чёрных узоров – следы чешуи.

Я не успела ни подумать, ни сдвинуться с места.

Его рука, уже человеческая, но сжимающая с такой силой, что я вскрикнула, взметнулась и впилась мёртвой хваткой в моё запястье.

Веки дрогнули и открылись.

В моём мире не было таких глаз. Они горели, как расплавленное золото, в котором плавали угольные зрачки. В них читалась нечеловеческая ярость, боль и... недоумение.

Он сфокусировал взгляд на мне. Губы, тонкие и бледные, приоткрылись. Голос был низким и хриплым.

– Нашёл... – прошипел он. – Маленькая человечка. Ты... что наделала?

Я не могла вымолвить ни слова. Язык прилип к нёбу. Я только трясла рукой, пытаясь высвободить ее.

Он приподнялся на локте, не ослабляя хватки. Его взгляд скользнул по моему лицу, по халату, и в глазах мелькнуло что-то вроде презрительного понимания.

– Ты не ведьма. Неумелая. Невежественная. И пахнешь странно, – пробормотал он, больше самому себе, чем мне. Он попытался встать, его тело дрогнуло, но высокомерие в его осанке не уменьшилось ни на йоту. Он всё ещё смотрел на меня сверху вниз, даже сидя на земле.

– Кто ты такая?

– Я...? Люся... – больше ничего вымолвить не могла.

– Ты из Триндорота?

Я закашлялась. Откуда?

– Я из дома. Я не знаю, как очутилась здесь, и это... это не мой мир. Однозначно.

Я кивнула в подтверждении своим словам.

– В моём мире, – начал он, и каждое слово давалось ему усилием, но интонация была менторской, будто он читал указ, – существует закон.

«Тронел унд Анг’нор». Кровь и Чешуя.

Он сделал паузу, давая мне вникнуть, но я лишь бессмысленно таращилась на него.

– Тот, кто освободил дракона от чужой магии, пролившей его кровь, берёт на себя ответственность за его восстановление. Ты сорвала залятую чешую. Мою кровь лили другие, но ее вынула ты.

Его пальцы сжались чуть сильнее.

– Теперь ты мой временный... попечитель. Назови как хочешь.

– Я... я не... – наконец выдавила я.

– А я, – перебил он, – по тому же закону, обязан гарантировать твою безопасность. Пока ты мне нужна.

Тут во мне что-то сорвалось. Шок начал отступать, уступая место нарастающей истерике и злости.

– Да вы что, совсем уже?! – выпалила я, дергая рукой. – Я тут ни при чём! Я из другого мира, понимаете? Я просто вышла из душа! Это ошибка! Я не знаю ничего про ваш закон! Я только хочу домой!

Он слушал с каменным лицом, его золотые глаза изучали меня. Потом губы снова искривились в усмешке.

– Из другого мира? Объясняет твою вопиющую невежественность и этот... неприличный наряд.

Он брезгливо кивнул в сторону моего халата.

– Но закон есть закон. Он слеп к происхождению. Ты прикоснулась и сняла печать. Теперь между нами связь.

Внезапно он насторожился, поднял голову. Его ноздри слегка расширились, будто он уловил далёкий запах. В его глазах вспыхнул огонь и зрачки удлинились.

Я с ужасом и трепетом пялилась на его глаза, пока он не посмотрел на меня.

– Судя по приближающемуся шуму, – произнёс он тихо, – мои «доброжелатели» уже идут. Они почувствовали падение печати. Они придут и за мной, и за тем, кто её снял.

Я по-прежнему ничего не понимала. Только сделала несколько шагов назад, чтобы он снова не схватил меня.

– Выбирай, букашка. Остаться здесь и умереть от их рук, они не станут разбираться в твоих сказках про иные миры. Или принять мою защиту и выполнить свой долг. Времени на раздумья нет.

Где-то вдали, сквозь гнетущую тишину разрушенного леса, донёсся отдалённый рокот. Они что тоже драконы?

Выбора, по сути, и не было. Не оставаться же здесь одной.

Я сглотнула комок в горле и кивнула, не в силах выговорить ни слова.

– Благоразумно, – коротко бросил он и, с неожиданной для его истощённого вида лёгкостью, поднялся на ноги. – Тогда бежим. И постарайся не отставать.

Он направился вглубь леса, в сторону, противоположную зловещному рокоту. И я, поправляя свой халат на лету, побежала следом.

Глава 2

– Не по той дорожке, букашка!

Его рука обхватила моё предплечье и резко дернула вправо, почти отрывая от земли. Я едва успела переступить через корень, о который через мгновение споткнулась бы.

Бежали мы, вернее, он шёл стремительным, нечеловечески лёгким шагом, а я почти летела за ним, спотыкаясь и задыхаясь. Мой халат цеплялся за каждую ветку, мои босые ноги уже были исцарапаны в кровь, но страх гнал меня вперёд. Больше я ничего не соображала.

Он, Игнис, как он себя коротко назвал, казался абсолютно спокойным. Лишь его глаза, эти золотые угли, постоянно метались, сканируя лес, а ноздри слегка вздрагивали, улавливая невидимые мне запахи. Он был бледен, на лбу выступила испарина от усилия, но в его движениях не было и тени паники.

– Твоё топанье привлечёт полк королевских гончих, – бросил он через плечо, не сбавляя темпа. – Попробуй ступать, как лесная кошка. Если, конечно, в твоём мире водятся кошки, а не только неуклюжие букашки.

– У нас... водятся... ещё и драконы-зануды! – выдохнула я, спотыкаясь о камень.

Он обернулся, и в его глазах мелькнуло что-то вроде искры удивления, быстро погашенной привычной насмешкой.

– Храбрая. Глупая, но храбрая. Молчи и экономь дыхание.

Рокот прогремел снова, уже почти за спиной. Игнис резко остановился, прижав палец к губам. Он откинул голову, слушая. Потом толкнул меня за ствол огромного, полуобгоревшего дуба.

– Вниз. Не шевелись. Не дыши, – прошептал он прямо в ухо.

Я прижалась к шершавой коре, стараясь слиться с ней. Он встал спиной ко мне, и, кажется, даже перестал дышать.

По земле пролетела тень. Быстрая, бесшумная. Потом ещё одна. Я задрала голову и зажмурилась.

Драконы?

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я зажмурилась, молясь всем богам, которых знала, и тем, которых не знала.

Тень пронеслась мимо, нас не заметили. Через несколько бесконечных секунд рокот раздался уже впереди, удаляясь.

Я выдохнула, обливаясь холодным потом, и съехала по стволу на землю. Ноги больше не держали.

Игнис обернулся.

– Ищейки королевы, ее маги способны создавать создавать их, – процедил он сквозь зубы.

Он посмотрел на мои дрожащие руки и босые, грязные ноги. Его брови чуть сдвинулись.

– Встань. Мы не можем здесь оставаться. Они начнут прочёсывать лес по земле.

– Я... я не могу, – простонала я, и к горлу подкатил комок слёз. Всё – этот лес, этот кошмар, этот невыносимый дракон – навалилось разом.

Он вздохнул.

– Ты можешь. Потому что иначе умрёшь. А мне по закону придётся защищать твой труп, что невероятно неудобно.

Он наклонился, и прежде чем я поняла, что происходит, его руки обхватили меня. Одну под колени, другую за спину. Он поднял меня так легко, будто я была не взрослой женщиной, а ребёнком. Я вскрикнула от неожиданности и инстинктивно ухватила за его шею.

– Что вы делаете?! – выдавила я.

– Экономлю время, которое ты тратишь на падения и хныканье, – сухо ответил он. – Молчи. И не дёргайся.

Он снова двинулся в путь. Но теперь не бежал, а шёл быстро и почти бесшумно, обходя препятствия с такой лёгкостью, будто знал каждую травинку.

Если выкинуть из головы, что он всё это время был абсолютно обнажен...

Стыд, неловкость и дикая усталость боролись во мне. Но идти самостоятельно я действительно не могла. Я молчала, прижавшись к его груди, и слушала, как бьётся его сердце. Ритм был странным – медленным, глубоким, с долгими паузами.

Мы шли так, может, час, а может, вечность. Лес начал меняться, становиться более густым. Деревья смыкались над головой непроходимым пологом. Света становилось всё меньше.

Наконец он остановился у небольшого, почти высохшего ручья, спрятанного в каменной расщелине.

– Здесь можно передохнуть. Ненадолго, – сказал он, опуская меня на мягкий мох у воды. Его движения были всё ещё точными, но я заметила, как он на миг прислонился к скале, прежде чем опуститься рядом.

Я сразу же сунула ноги в прохладную воду. Боль от ссадин и порезов сразу же утихла, сменившись приятным онемением. Я с жадностью зачерпнула ладонями воду и стала пить.

– Не пей так много. От непривычной воды можешь заболеть, – сказал он, наблюдая за мной. – Хотя... твой желудок из другого мира. Кто знает, что с ним будет.

Я проигнорировала его и напилась, потом умыла лицо. Только сейчас я осмотрела его пристальнее. В полумраке расщелины его человеческая форма казалась почти что иллюзией. Но шрамы, те, что были ранами на боку дракона, тянулись по его ребрам, бледные и свежие. А на шее, там, где была та чешуйка, осталось небольшое розовое пятно, похожее на ожог.

– Что это была за чешуйка? – тихо спросила я. – И... почему вы подчинялись?

Его золотые глаза сузились.

– Это запретная магия на крови.

В его голосе прозвучала такая ненависть, что я невольно отодвинулась.

– В драконьем облике я не мог её сбросить. Она блокировала волю, оставляя лишь инстинкты и покорность. В человеческом... её